

Милов Л.В.

Византийская Эклога и Пространная Русская Правда (проблемы рецепции)

[Stable URL: <http://elar.uni Yar.ac.ru/jspui/handle/123456789/2965>]

[Публикация работы:]

Милов Л.В. Византийская Эклога и Пространная Русская Правда (проблемы рецепции) // IVS ANTIQVVM. Древнее право. 1 (3), 113-119.

НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ
ЦЕНТР АНТИКОВЕДЕНИЯ
ЯРОСЛАВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
ИМ. П.Г. ДЕМИДОВА
ЯРОСЛАВЛЬ, РОССИЯ

THE SCIENTIFIC & EDUCATIONAL
CENTRE FOR CLASSICAL STUDIES
AT YAROSLAVL DEMIDOV STATE UNIVERSITY
YAROSLAVL, RUSSIA

DAS WISSENSCHAFTLICHEN FORSCHUNGS- UND
STUDIENZENTRUM FÜR DIE GESCHICHTE,
KULTUR UND RECHT DER ANTIKE
DER STAATLICHEN DEMIDOW-UNIVERSITÄT JAROSLAWL
YAROSLAWL, RUSSLAND

РОССИЙСКАЯ АССОЦИАЦИЯ АНТИКОВЕДОВ
RUSSIAN SOCIETY OF CLASSICAL STUDIES

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ФОНД
«ЦЕНТР ИЗУЧЕНИЯ РИМСКОГО ПРАВА»
ЯРОСЛАВСКИЙ ФИЛИАЛ
THE RESEARCH AND EDUCATIONAL FOUNDATION
“THE CENTRE FOR ROMAN LAW STUDIES”
YAROSLAVL BRANCH

ЯРОСЛАВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. П.Г. ДЕМИДОВА
YAROSLAVL DEMIDOV STATE UNIVERSITY

Л. В. МИЛОВ

ВИЗАНТИЙСКАЯ ЭКЛОГА И ПРОСТРАННАЯ РУССКАЯ ПРАВДА (ПРОБЛЕМЫ РЕЦЕПЦИИ)

В недавней статье («Легенда или реальность? О неизвестной реформе Владимира и Правде Ярослава») мною были приведены доказательства введения киевским князем Владимиром Святославичем в юридическую практику норм XVII титула Эклоги (византийского свода законов первой трети VIII в.). В связи с этим в окружении князя был сделан древнерусский перевод новейшей для того времени редакции полного текста Эклоги (*Ecloga privata*). Однако после какого-то, вероятно, довольно протяженного периода применения в Руси санкций Эклоги за уголовные и нравственные преступления Владимир был вынужден отказаться от практики применения византийских норм физических наказаний и вновь вернулся к старым нормам взимания виры и продаж¹.

Это обстоятельство, давшее почву для своеволия в практике наказаний со стороны тиунов и волостелей, стимулировало процесс создания собственного законодательства, но уже с использованием опыта византийского права. В частности, это вполне заметно на характере отбора тех видов преступлений, борьба с которыми была признана первоочередной (и этим определился состав статей Древнейшей Правды или Правды Ярослава).

Больше того, названный византийский свод законов использовался древнерусскими юристами и позднее. В частности, при создании Пространной редакции Русской Правды (далее: ПРП) в период правления киевского князя Владимира Всеволодовича Мономаха (1113–1125 гг.)².

В частности, существенное влияние установлений Эклоги можно обнаружить в ряде статей Пространной редакции Русской Правды, посвященных наследственному праву («Устав Володимера Всеволодовича»). Разрабатывая свои нормативы и установления, древнерусские юристы часто вполне определенно опирались на тексты византийской Эклоги. Причем речь идет не обо всем комплексе материалов об имущественных правах супругов, их детей и других наследников, а только о правах «вдов и сирот». Именно эта тема для Древней Руси первой четверти XII в. была наиболее актуальной из всех сюжетов, связанных с проблемой «задницы» («остатка»), т. е. имущества, не обеспеченного завещанием, хотя влияние нормотворчества Эклоги заметно и на ряде русских статей о наследстве в целом.

Анализ содержания соответствующих статей Пространной редакции Русской Правды показывает, что забота о «вдовах и сиротах» была действительно главной. О положении вдовца-мужа Пространная редакция Русской Правды говорит очень редко, да к тому же и в чрезвычайно лаконичной форме. Постараемся показать это на ряде примеров.

Так, § 7 II титула Эклоги гласит: «Если жена, имеющая детей, умрет раньше своего мужа, то есть их отца, то муж становится владельцем и всего ее приданого и всего ее имущества, не входящего в состав приданого»³. Поскольку в параграфе речь идет прежде

¹ См.: Милов Л.В. Легенда или реальность? (О неизвестной реформе Владимира и Правде Ярослава) // Древнее право. М., 1996. № 1.

² См.: Милов Л.В. Происхождение Пространной Русской Правды // Вестник Московского ун-та. Серия 8: История. 1989. № 1.

³ Эклога. Византийский законодательный свод VIII в. / Вступ. ст., пер., коммент. Е.Э. Липшиц. М., 1963. (Далее: Эклога). С. 46–47.

всего о правах мужа-вдовца, юристы ПРП не затронули этот вопрос. Зато окончание § 7 нашло отклик в ПРП, ибо в нем речь шла о втором браке отца и правах детей от первого брака на материнское имущество:

Эклога. Тит. II, § 7

...Если же ему случится вступить во второй брак, когда дети его еще малолетние, то у него сохраняется материнское имущество без какого-либо уменьшения; если же дети достигли уже законного возраста, то, если они пожелают, отец должен им беспрекословно возвратить это их имущество⁴.

§ 6 II титула Эклоги, наоборот, начинается с текста, охраняющего права вдовы-матери после смерти мужа, и это находит отклик в ПРП:

Эклога. Тит. II, § 6

Если при наличии детей муж умрет раньше своей жены, то жена, то есть мать его детей, является владелицей всего своего приданого и всего мужнего имущества. И она несет все заботы по управлению... Если же она имеет (что-либо) сверх приданого, то она обязана доказать... И не имеют права ее дети противостоять ей и требовать от нее отцовское имущество... ей надлежит давать им приданое, какое пожелает. Если же случилось бы ей вступить во второй брак, то ее дети имеют право оставить ее и взять на себя все распоряжение отцовским имуществом. Приданое и... дар передается ей⁶.

Отличия в положении женщины в том и другом обществе вполне очевидны. В Византии середины VIII в. жена-мать занимала весьма почетное место, а вдовы-матери обладали всей полнотой имущественных прав владения. Иное дело в Древней Руси, где вдова, имея детей, без завещания получала лишь определенную долю (причем не оговорено, возвращается ли к ней приданое и предбрачный дар мужа – «то на ню часть дати»). Впрочем, видимо, в более ранний период у вдовы-матери в недрах патриархальной семьи не было и этих прав. По Пространной Правде полнота прав вдовы на владение всем имуществом целиком зависела от воли умирающего мужа («что на ню мужь возложить, тому же есть госпожа»). Иначе говоря, муж по завещанию мог, на наш взгляд, сделать свою жену полновластной единоличной владелицей всего наследства. Вдовья же часть наследства охраняется от посягательства детей. Ее права тем более охраняются при получении во владение и имущества мужа. Все эти нововведения имеют большое принципиальное значение, укрепляя статус малой семьи⁸. Как видно из сопоставлений, эти законоположения Эклоги и Пространной Правды совпадают. В том и другом памятнике вдова имеет право делить свое имущество среди детей. При вторичном выходе замуж и в

Пространная Правда

ст. 94. Будут ли дети, то что первое жены, то то возмуть дети матери своея⁵.

Пространная Правда

ст. 93. Аже жена сядет по мужи, то на ню часть дати. А что на ню мужь възложить, тому же есть госпожа.

ст. 103. А матерня часть не надобе делом, но кому мати дать, тому же взяти.

Дать ли всем – а вси разделять.

ст. 102. Не хотети ли начнуть дети еи ни на дворе, а она начнеть всяко хотети и седе-ти, то творити всяко волку (ее. – Л. М.), а делом не дати воли.

ст. 101. Аже жена ворчеться седе-ти по мужи, а ростеряет добыток и поидеть за мужь, то платити ей все детям⁷.

⁴ Эклога. С. 47.

⁵ Правда Русская. М.; Л., 1940. Т. 1: Тексты. С. 444.

⁶ Эклога. С. 46.

⁷ Правда Русская. Т. 1: Тексты. С. 442, 448.

⁸ Об этом в общих чертах писал еще В. Никольский. См.: Никольский В.О. О началах исследования по древнему русскому праву. М., 1859. С. 286, 340, 371.

Эклоге, и в Пространной Правде имущество переходит к детям. Причем, в ПРП находят отражение и нюансы Эклоги:

Эклога. Тит. II, § 11

...мужу, вступающему во второй брак, не разрешается ничего брать от своей первой жены. Если же имеются малолетние дети, то отец должен охранять их имущество до того времени, как они станут совершеннолетними. Если же дети уже достигли совершеннолетия, то отец обязан уже с этого времени передать им полностью имущество матери⁹.

Следовательно, и по Эклоге, и по ПРП муж не имеет права передавать второй жене имущество своей покойной супруги. Заметим, что в ПРП эта норма сформулирована гораздо четче, чем в Эклоге, но сформулирована так, что внешне речь идет только о женах, отец присутствует лишь между строк, т. е. по существу дела. Обратим внимание и на то, что древнерусские юристы поместили в ПРП особую статью, не имеющую параллели в Эклоге, о судьбе имущества матери-вдовы, умершей без завещания (ст. 103 «... Без языка ли оумреть, то оу кого будеть на дворе была и кто ю кормил, то тому взяти») ¹¹.

Особенно ярко четкая направленность в разработке имущественных прав вдов и сирот видна в следующей текстовой параллели Эклоги и ПРП:

Эклога. Тит. II, § 11

...и если у отца будут дети и от второго брака и случится ему умереть, то и дети от первого брака, и от второго брака имеют право унаследовать имущество своего отца, как равно и матери¹².

Пространная Правда

ст. 94. Будут ли дети, то что первое жены, то то возмуть дети матери своя, либо си на (вторую. – Л. М.) жену возложил обаче матери своей, возмуть¹⁰.

Пространная Правда

ст. 104. Аже будут двою мужю дети а одиное матери, то онем своего отца задница, а онем своего.

ст. 105. Будет ли потерял своего иночима что, а онех отца, а умрет, то возворотит брату. На не же и людье вылезуть, что будеть отець его истерял иночимля. А что ему своего отца, то держать¹³.

Как следует из сопоставления, ситуация Эклоги, где разобраны имущественные права детей одного отца и двух матерей на отцовское наследство, в ПРП превращается в другую ситуацию – прав детей одной матери и двух отцов по поводу отцовского имущества, ибо такая постановка вопроса по мысли законодателей больше отвечала целям нового закона об имущественных правах вдов и материнских сирот.

Акцент на круг материнских прав по сохранению и приращению имущества ее детей, унаследованного от отца, четко просматривается на ст. 99 ПРП. Здесь параллель с Эклогой ограничивается лишь общими, весьма кратко сформулированными установками:

Эклога. Тит. II § 12

... Жена, вступающая во второй брак, если она имеет от первого брака детей, должна найти до вступления во второй брак опекуна для своих детей...

Пространная Правда

ст. 99. Аже будут в дому дети мали, а не д(ю)жися будут сами собою печаловати, а мати им поидеть за мужь, то кто им ближии будеть, тому же дати на руже и с добыткомъ

⁹ Эклога. С. 48.

¹⁰ Правда Русская. Т. 1: Тексты. С. 444.

¹¹ Там же. С. 448.

¹² Эклога. С. 48.

¹³ Правда Русская. Т. 1: Тексты. С. 448.

...Если же этого не будет, то она несет и своим имуществом и имуществом своего второго мужа ответственность за возврат причитающегося детям отцовского имущества¹⁴.

и с домом, донеле же возмогут. А товар дати перед людьми. А что срезать, товаром тем ли пригостить, то то ему себе. А истыи товар воротить им. А прикуп ему себе, зане кормил и печаловался ими.

Яже от челяди плод или от скота, то то все поимати лицемь. Что ли будеть ростерял, то то все ему платити детям тем.

...Аче же и отчим прииме дети с задницею, то тако же есть ряд.

ст. 100. А двор без дела отень всяк меньшему сынови¹⁵.

На первом плане в ПРП тонко и глубоко разработанные юристами правовые аспекты опеки над отцовским наследством детей при выходе матери-вдовы замуж, хотя, судя по Эклоге, в центре этой статьи должен был быть текст только о поиске опекуна детей перед вторым замужеством и текст об ответственности за отцовское наследство, если дети первого мужа переходят в новую семью. Этим ПРП существенно отлична от Эклоги. И это отличие вновь продиктовано главной темой «Устава о наследстве» – темой вдов-матерей и сирот. Примечательно, что лишь лаконичным тезисом освещены в ПРП права и обязанности отчима по отношению к имуществу пасынков и падчериц. Напомним, что в Эклоге, правда, очень скупо, но все же освещена ситуация, когда муж обладает имуществом умершей жены, т. е. материнским наследством своих детей. В этом случае он обязан к его «безущербному и полноценному сохранению и сбережению, естественно, вместе с тем приростом, который произойдет», и передаче его совершеннолетним детям (тит. II, § 4)¹⁶. Вполне логично, что этот аспект в ПРП отражения не нашел.

Наконец, отметим, что даже в тех случаях, когда в Эклоге юридические санкции сформулированы обоюдно к правам и обязанностям и матери, и отца, т. е. речь идет о родительских правах и обязанностях, то в ПРП это вновь трансформируется весьма однозначно, т. е. на первый план ставятся интересы матери-вдовы. В частности, можно привести в пример статьи памятников, где оговаривается возможность произвольного выбора наследников-детей:

Эклога. Тит. V, § 5

Если завещание выполнено полностью и если родители опускают при составлении завещания своих законных детей или одного из них, то пусть судьи расследуют дело. И если они установят, что дети часто оскорбляли своих родителей или нанесли им удары другого характера, да останется распоряжение родителей нерушимым...¹⁷

Пространная Правда

ст. 106. А матери которой сын добр, первого ли (мужа – Л. М.) – тому же дасть свое.

Аче и вси сынове ей будут лиси¹⁸, а дщери может дати, кто ю кормить¹⁹.

Сходство норм несомненно. Но данная параллель текстов Эклоги и ПРП служит наиболее весомым свидетельством того, что древнерусские юристы опирались здесь именно на § 5 титула V Эклоги. Ведь по сути весь объем прав матери, в том числе и права, фик-

¹⁴ Эклога. С. 48.

¹⁵ Правда Русская. Т. 1: Тексты. С. 446.

¹⁶ Эклога. С. 46.

¹⁷ Там же. С. 52–53. См. также тит. VI, § 13, с. 55.

¹⁸ То есть недобры, злонамеренны.

¹⁹ Правда Русская. Т. 1: Тексты. С. 450.

сируемого ст. 106, уже был утвержден в ст. 103 ПРП: «А матерня часть не надобе детем, но кому мати даст, тому же взяти». Иначе говоря, здесь фиксируется право матери на выбор наследников-детей. Кому-то она даст наследство, а кому-то и не даст. И это положение внутренне присутствует в формулировке ст. 103, написанной с привычным емким лаконизмом языка установлений Русской Правды обеих редакций.

Однако наличие в § 5 титула V Эклоги специального установления о праве родителей произвольного выбора детей-наследников и лишения наследства плохих детей подтолкнуло создателей ПРП на внесение в нее и этой статьи, хотя вполне возможно было этого и не делать.

Выявление в составе статей ПРП о «заднице», в особенностях организации самого их текста четкого стремления юристов Древней Руси осветить круг имущественных прав и обязанностей вдов и сирот позволяет более определенно толковать и лаконичные формулировки ряда статей о «заднице», носящих более общий характер. В первую очередь здесь речь должна идти о ст. 92 ПРП («Аже кто умирая разделить дом свои детем, на том же стояти. Паки ли без ряду умереть, то всем детем, а на самого часть дати души»)²⁰. В связи с вышеизложенным вполне очевидно, что обе ситуации передачи «задницы» (без завещания и при его наличии) имеют в виду отсутствие в семье жены. Последовательное отстаивание законодателями имущественных прав вдов и сирот позволяет обратить внимание на акцент статьи («на том же стоять»). Эта деталь подтверждает явную новизну правопорядка, стремление непременно ограничить переход имущества отца-вдовца только в пользу детей, а не родственникам в рамках большой семьи²¹. Переход «задницы» к детям в равной мере законен и без составления завещания, что особенно важно (в этой части ст. 92 имеет точную параллель в Эклоге: «Если кто-либо умирает без завещания и у него остаются дети или внуки, то все они наследуют»²²). В то же время в отличие от византийских правопорядков в ПРП наследуют имущество лишь сыновья («аже будет сестра в дому, то тои заднице не имати, но отдадять ю замужь братия, како си могут»²³). Дочери получают, как правило, лишь приданое («како си могут»). Число подобных примеров можно увеличить.

Поэтому широко известная и издавна вызывающая споры ученых статья «Аже смерд умреть, то задница князю» вряд ли может быть расценена как указ о конфискации выморочного имущества, имеющий действие для всего сельского населения страны (т. е. смерд в этом случае понимается как крестьянин-общинник, иначе говоря, сельский житель). Под смердом здесь, скорее всего, следует понимать особую категорию населения, находящуюся под непосредственной юрисдикцией князя как главы государства. Об этом давно писали В. Никольский, П. Цитович и др.²⁴ Оригинальное толкование, развивающее позиции названных ученых, было недавно предложено Б.А. Рыбаковым, и думается, что оно ближе к истине. Б.А. Рыбаков считает, что смерды XI–XII вв. являются звеном госаппарата, звеном, где слиты воедино и государственные функции (участие в военных походах, обслуживание погостов как центров сбора ренты-налога), и функции непосредственного производителя (смерды «живут по селам», имеют хозяйство, пашут пашню, платят дань князю)²⁵.

²⁰ Правда Русская. Т. 1: Тексты. С. 442.

²¹ В общем плане тенденцию принципиальной новизны комплекса статей «о заднице» справедливо отмечает Ю.Г. Алексеев (*Алексеев Ю.Г.* Псковская судная грамота и ее время. Л., 1980. С. 94–95). До него новые нормы статей «о заднице» квалифицировал как «распад общинных норм под влиянием развития частной собственности» А.А. Зимин (*Зимин А.А.* Феодальная государственность и Русская Правда // Исторические записки. М., 1965. Т. 76. С. 268).

²² Эклога. С. 47.

²³ Правда Русская. Т. 1: Тексты. С. 442–444.

²⁴ *Никольский В.О.* О началах исследования по древнему русскому праву. М., 1859. С. 356–361; *Цитович П.* Исходные моменты в истории русского права наследования. Харьков, 1870. С. 34–53.

²⁵ *Рыбаков Б.А.* Смерды // История СССР. 1979. № 1. С. 52–53, 57; № 2. С. 36–37, 54–57.

Итак, выморочное имущество смерда идет «князю». Судя по Эклоге, его бездетная жена, при отсутствии завещания имеет право на долю имущества мужа (не говоря о возврате приданого). Во всяком случае, так можно понять ст. 93 («Аже жена сядет по муже, то на ню часть дати»). Остальная часть смердией задницы, видимо, также идет в казну («князю»).

Думается, что проведенные наблюдения демонстрируют довольно своеобразную связь обоих памятников. Юридические разработки византийской Эклоги по наследственному праву были весьма творчески использованы в Уставе о наследстве ПРП. Этот условно выделяемый Устав справедливо должен быть квалифицирован как «Устав об имущественных правах вдов и сирот», ибо их интересы прежде всего и соблюдает ПРП²⁶. Статьи этого Устава отражают главный итог социального развития основной массы населения – превращение малой семьи в основную социальную ячейку соседской общины. Стимулирование ее развития опиралось прежде всего на сужение круга наследников вдовой с детьми, резким усилением роли матери-вдовы и т. п. Эти тенденции были новыми для общества, им оказались созвучными правопорядки раннесредневековой Византии середины VIII столетия. Если бы ПРП закрепляла и фиксировала всего лишь древние, традиционные тенденции в развитии общества, то в высшей мере странно было бы излагать их формулировками, весьма близкими к формулировкам Эклоги.

Вместе с тем чрезмерный лаконизм Пространной Правды может быть преодолен именно с помощью подробных и детальных установлений Эклоги. Византийский свод помогает понять и чрезвычайную дробность и «автономию» статей Пространной Правды.

Тематическая заданность «Устава об имущественных правах вдов и сирот» делает, на наш взгляд, неоспоримой версию о причастности к созданию этого Устава Владимира Мономаха.

В знаменитом Поучении к детям Владимир Мономах ставит себе в заслугу именно эту законодательную инициативу («убогие вдовице не дал есмы сильным обидети») ²⁷. Данный аспект назидания детям является одной из ведущих идей Поучения («всего же паче убогих не забывайте, но елико могуще по силе кормите и придавайте сироте и вдовице оправданте сами»).

Уверенность в причастности Владимира Мономаха к «Уставу об имущественных правах вдов и сирот» дает возможность более пристального сопоставления тематики византийской Эклоги, с одной стороны, и ПРП (ее второй части) – с другой.

Ведь Устав о вдовах и сиротах сопоставим с довольно широким материалом Эклоги. Титулы II–VII посвящены главным образом имущественным отношениям в семье (титул II «О браках и наследовании жены, мужа и детей»; титул III «О приданом»; титул IV «О дарениях»; титул V «О не имеющих права завещания»; титул VI «О наследниках без завещания»; титул VII «О сиротах и опеке над ними») ²⁸.

Если перейти к более широким сопоставлениям, то становится ясным, что творческая переработка в ПРП параграфов византийской Эклоги по семейному праву, сопровождающаяся в отдельных случаях почти буквальным следованием ее текстам, представляет собой лишь частный момент. В целом же речь должна идти о том, что Эклога ориентировала юристов Владимира Мономаха в выборе наиболее существенных, актуальных для начала XII в. сюжетов в законодательной области.

Упомянем, в частности, о том, что с рядом титулов византийской Эклоги (титул X «О займах», титул IX «О продаже и покупке», титул XIII «О наймах-арендах», титул XV «О мировых сделках») ²⁹ могут быть соотнесены законы Владимира Мономаха об огра

²⁶ В литературе между тем есть тенденция оценивать совокупность статей ПРП «о заднице» как вообще Устав по наследственному праву. См.: Черепнин Л.В. Общественно-политические отношения в Древней Руси и Русская Правда. С. 252; Алексеев Ю.Г. Псковская судная грамота и ее время. С. 92.

²⁷ ПСРЛ. Т. 1. С. 251.

²⁸ Эклога. С. 41–74.

²⁹ Там же. С. 58–60, 62, 65.

ничении резов (ростовщических процентов), законы о закупничестве, ст. 54 «Аже который купец истопиться». Даже ст. 49 «О поклаже», т. е. о сдаче на хранение имущества, находит соответствие в небольшом титуле XI Эклоги «О вкладах»³⁰. В этой связи можно усмотреть, что параграфы титула VIII Эклоги («Об освобождении рабов и возврате в рабство») перекликаются со ст. 110–121 ПРП, условно называемыми в литературе «Уставом о холопах». Статус холопа становится адекватным рабскому статусу. Вместе с тем юридическая разработка «Устава о холопах» глубоко самобытна и может в известной мере соперничать с юридической разработкой византийской Эклоги³¹.

Столь четкое соответствие структур обоих юридических сводов и оригинальность разработки большинства статей второй части ПРП делают весьма прозрачным стремление создателей ПРП сопоставить этот новейший юридический свод Древнерусского государства с византийской Эклогой как сводом такого же уровня.

L. V. MILOV

L'ECLOGA BIZANTINA E LA PROSTRANNAJA
RUSSKAJA PRAVDA
(I PROBLEMI DELLA RECEZIONE)

(RIASSUNTO)

All'inizio del XII secolo il principe di Kiev Vladimir Sviatoslavič (introdusse nella pratica giuridica le norme del Titolo XVII dell'Ecloga bizantina (traducendo il testo intero dell'Ecloga in russo). Ma posteriormente Vladimir dovette rinunciare alla pratica dell'applicazione delle norme bizantine sulle punizioni corporali per i delitti comuni e morali e tornare alle vecchie norme della riscossione di multe. Cionondimeno, questo stimolò la creazione in Russia della sua propria legislazione, ma in base all'esperienza del diritto bizantino. Questo si rivelò nei codici della *Pravda* di Jaroslav e specialmente nella *Prostrannaja Russkaja Pravda* compilata sotto il principe Vladimir Monomaco (primo quarto del XII secolo).

Elaborando le sue normative i giuristi russi spesso si fondavano sui testi dell'Ecloga bizantina, specialmente in quanto ai diritti ereditari e di proprietà delle «vedove ed orfani». Così, nella *Prostrannaja Pravda* la parte dell'eredità che spetta alla vedova viene protetta contro gli attentati dei figli. La vedova ha il diritto di dividere la sua proprietà fra i figli. Il marito non ha il diritto di dare alla sua seconda moglie i beni della sua prima, defunta sposa. Un'analisi attenta dimostra la coincidenza di questa e alcune altre norme nell'Ecloga e nella *Prostrannaja Pravda*, inclusi

certi paralleli testuali (Ecloga. Titolo II. 6, 7, 11, 12; *Pravda*. Artt. 93, 94, 101, 102, 103 ed altri).

Però a differenza dell'Ecloga nella *Prostrannaja Pravda* sono elaborati profondamente e nettamente gli aspetti giuridici della tutela dell'eredità paterna appartenente ai figli, il cui padre non lascia testamento o la cui madre-vedova si sposa un'altra volta, nonché il collocamento sul primo piano degli interessi della madre-vedova nella gestione della proprietà del marito morto e nel testare la proprietà sua. Questo costituiva il tema principale del «Regolamento dell'eredità» della *Pravda* che può essere qualificato come «Regolamento dei diritti di proprietà delle vedove e degli orfani». Gli articoli di questo Regolamento rispecchiano la trasformazione della piccola famiglia nel nucleo sociale della comunità contadina. Il suo sviluppo fu stimolato innanzitutto dalla limitazione del numero degli eredi alla vedova e ai figli, dall'aumento dell'importanza della madre-vedova. È giustificata la versione che Vladimir Monomaco stesso abbia partecipato alla redazione di questo Regolamento. L'Ecloga orientava i suoi giuristi nella scelta dei soggetti giuridici più attuali e nuovi perè la Russia dell'inizio del XII secolo. In generale è evidente nei creatori della *Prostrannaja Russkaja Pravda* la tendenza a confrontarla con l'Ecloga bizantina come un codice dello stesso livello.

³⁰ Эклога. С. 60.

³¹ О принадлежности законов о закупничестве Владимиру Мономаху в литературе по существу нет расхождений, как, впрочем, и об Уставе о холопстве. В литературе последних лет, пожалуй, лишь Л.В. Черепнин датировал Указ о холопстве, хотя и не очень убедительно, 70-ми гг. XII в. На наш взгляд, в данном случае такая датировка скорее была обусловлена общей позицией Л.В. Черепнина о времени происхождения ПРП в целом как начале XIII в. См.: Черепнин Л.В. Указ. соч. С. 274.